

Інформаційно-комп'ютерні технології в постіндустріальному суспільстві

Аналізується вплив інформаційно-комп'ютерних технологій на зміну соціальної взаємодії як комунікації в постіндустріальному суспільстві

Ключові слова: соціальна взаємодія, інформаційно-комп'ютерні технології, соціальна комунікація, постіндустріальне суспільство

(стаття друкується мовою оригіналу)

Абисова М.А.

Информационно-коммуникативные технологии в постиндустриальном обществе

Анализируется влияние информационно-компьютерных технологий на изменение социального взаимодействия как коммуникации в постиндустриальном обществе

Ключевые слова: социальное взаимодействия, информационно-компьютерные технологии, социальная коммуникация, постиндустриальное общество

Каждое общество является пространством тщательно урегулированной коммуникации. Социальная коммуникация конструирует и конституирует формы социального бытия в виде различных форм коммуникативного взаимодействия. Бурное развитие информационно-компьютерных технологий в конце XX – начале XXI вв. изменило коммуникативный характер социальных связей в жизни общества: количество и качество коммуникаций непрерывно возрастает, их чередование непрерывно ускоряется, все большее количество людей вовлекается в коммуникационный процесс, взаимосвязи между отдельными коммуникациями становятся все более обширными.

Происходящие изменения в сфере коммуникации и соответствующие им изменения в социально-экономической, социально-политической и социокультурной жизни требуют теоретической рефлексии. Актуальность

исследования определяется назревшей потребностью в осмыслении открывающихся возможностей социальной регуляции, связанных с новой фазой развития социальной коммуникации.

Природа и сущность социальной коммуникации, ее роль в обществе, многообразные аспекты коммуникативных отношений в разных сферах социальной жизни всегда были предметом философских исследований.

Прежде всего, необходимо назвать концептуальные подходы к этому феномену крупнейших представителей современной социальной философии и теоретической социологии – П.Бергера, П.Бурдьё, Т.Лукмана; Н.Лумана, Ю.Хабермаса, теоретиков культуры – К.Леви-Строса, Кл.Гиртца, исследовавших коммуникацию как основу социальной рефлексии и культурного самовоспроизводства общества.

Отдельно необходимо упомянуть имена создателей концепции информационного общества, основанной на методологических принципах технологического детерминизма, – Д.Белла, А.Тоффлера. В рамках этой концепции коммуникация выступает как особый научно-информационный комплекс, образующий основу современного развитого общества, конституирующий его правящую элиту и определяющий уникальные возможности для развития демократии, государства, общества и отдельного гражданина в отличие от обществ прошлого, характеризующихся более ограниченными коммуникационными возможностями[9,с.483].

Японский исследователь Й.Масуда в работе «Информационное общество как постиндустриальное общество» прогнозирует новый тип общества, где в полном объеме реализуются права и свободы личности в информационной сфере. Нормой становится виртуальная жизнь в сети Интернет: творчество, развлечение и отдых, купля-продажа, повышение квалификации, поиск и получение знаний из информационных ресурсов различных стран мира[11].

Исследованием социальной коммуникации, в частности, масс-медиа в аспекте идущих в современном мире процессов глобализации занимался М.Кастельс. Постулируя тот факт, что информация по своей природе является таким явлением, которое легче любых других проникает через все границы, он рассматривает информационную эру как эру глобализации. А средством и воплощением ее видит сетевые структуры как наиболее характерные явления современного мира. Пространство сетевого общества определяется уровнем интеграции в глобальные или локальные сети и местом в производственной цепочке[4,с.353].

Обозначенные исследования вскрывают процессы социальных трансформаций, когда коммуникация в различных формах и типах сама выступает характеристикой социального развития. Поскольку постиндустриальный социум являет собой коммуникационную модель социальной организации в силу активизации третичного (сервисной экономики) и четвертичного (информационного) сектора общественно-экономической деятельности, нам представляется актуальным исследовать изменение схемы социального взаимодействия, понимаемого как коммуникация. Взгляд на социальное действие как на коммуникативный процесс позволит нам рассмотреть изменения, происходящие с переходом от одного типа организации социальной жизни к другому сквозь призму коммуникации.

Первую удачную попытку ответить на вопрос об организации социальной жизни того или иного народа на данном историческом отрезке его

развития предприняли Ф.Теннис и Э.Дюркгейм. Анализируя природу связей, которые создают общество как целостность, исследователи сравнивали два типа организации социальной реальности. Выделяя два типа воли (инстинктивную и рассудочную), Ф.Теннис исследует устанавливаемые на их основе два типа социальных взаимодействий – общинные и общественные. По мнению исследователя, общество в отличие от общины не имеет внутренних источников солидарности и существует в силу наличия государства.

Определяя связь между людьми как солидарность, Э.Дюркгейм делает различия между солидарностью в примитивных обществах и солидарностью, возникающей в развитых обществах. Коренная сущность этих различий заключается в том, что социальная жизнь происходит из двойного источника: из сходства сознаний, а также из разделения труда. В первом случае индивид социализирован – не имея собственной индивидуальности, он сливается с себе подобными в одном и том же коллективном типе; во втором – имея личный облик и особую деятельность, отличающие его от других, он зависит от них в той же мере, в какой отличается, и, следовательно, зависит от общества, возникшего из их объединения [3, с.213-214].

Первый тип солидарности, названный механической солидарностью, возникает благодаря тому, что «все члены группы индивидуально притягиваются друг к другу потому, что они сходны...» [3, с.103]. В силу неразвитости специализированных социальных функций, выполняемых индивидом, основой механической солидарности выступают кровнородственные узы. Регуляция социальных связей в социуме, основанном на механической солидарности, осуществляется на основе конкретной адресности, детализированности.

Благодаря разделению труда, социальной дифференциации формируется иная социальная связь, и, соответственно, иная организация социальной жизни: «с одной стороны каждый тем все теснее зависит от общества, чем более разделен труд, а с другой стороны, – деятельность каждого тем личностнее, чем она более специализирована...». Эта солидарность напоминает связь отдельных органов организма, «на основании этой аналогии мы предлагаем называть органической солидарность» [3, с.127-128].

Органическая солидарность основана на разделении общественного труда, социальной дифференциации. Людей связывает друг с другом взаимозависимость, взаимодополняемость функций. Тем самым органическая солидарность создает такой тип организации социальной жизни, в котором высшая ценность – индивид, выполняющий свои функциональные обязанности перед другими и приобретающий тем самым независимость от других. Соответственно, в обществе, основанном на органической солидарности, отношения между людьми являются деиндивидуализированными, носят абстрактный характер.

Заданная Ф.Теннисом и Э.Дюркгеймом тенденция рассматривать развитие общества в направлении от эмоционально-персонифицированной ориентации на другого (характерной для общины) к рационально-деиндивидуализированной регуляции (характерной для общества) позволила выявить элементарный узел социальной действительности – социальное действие.

В ходе дальнейших исследований «социальное действие» было определено следующим образом: «Действием» мы называем действие человека <...> если и поскольку действующий индивид или индивиды связывают с ним субъективный смысл. «Социальным» мы называем такое действие, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на него» [2, с. 455].

Опираясь на веберовское определение социального действия, Т. Парсонс представляет его элементы [6, с. 40]:

- агент, «деятель», «актор» (коммуникатор и реципиент);
- «цель», то есть то будущее положение вещей, на которое ориентировано выполняемое действие;
- «ситуация», направление развития которой в одном или нескольких отношениях кардинально отличается от того положения вещей, на которое ориентировано выполняемое действие, то есть от цели.

Таким образом, для исследователя социальное действие – это процесс, совершающийся во времени. Временная категория – основная категория для данной схемы, поскольку понятие «цель» всегда предполагает соотношение с будущим состоянием, которое либо в настоящий момент не существует, либо существует, но не остается неизменным, если актер не предпримет для этого каких-либо действий.

Если процесс действия рассматривается преимущественно в терминах его связи с целями, то предполагается наличие некоторой сферы выбора, доступной агенту действия, в отношении, как целей, так и средств, в сочетании с понятием нормативной ориентации, а также предполагает возможность «неудачи» в достижении цели или «неправильного» выбора средства.

Можно утверждать, что схема социального действия субъективна, то есть она имеет дело с явлениями, с предметами и событиями, как они представляются тому актору, действие которого анализируется и подвергается рассмотрению. Значит, для понимания поведения актора, нужно иметь представление, как сам актер воспринимает явления внешнего мира.

Теория социального действия Т. Парсонса позволяет представить социальное действие как коммуникативный процесс. Выделенные исследователем основные элементы действия: «актор», «цель», «ситуация» являются составляющими процесса коммуникации. Так, любой акт коммуникации имеет цель, даже если она не всегда отчетливо осознается отправителем сообщения. Коммуникация также происходит в определенной ситуации. В узком смысле под ситуацией мы понимаем контекст сообщения, в широком смысле в ситуацию коммуникации включают все факторы внешней среды, которые влияют на передачу сообщения.

Коммуникативный процесс вписывается в веберовское ограничение, согласно которому социальным действие считается тогда, когда оно обладает рациональной осмысленностью и ориентировано на поведение других. Более того, можно представить не так уж много действий, которые, вписываясь в оба пункта, не были бы коммуникацией.

Поскольку социальная жизнь возникает, воспроизводится и развивается по причине зависимостей между людьми, первостепенное значение получает не столько социальное действие, сколько, социальное взаимодей-

стине как совокупность сопряженных социальных действий. Особенность социального взаимодействия заключается в том, что оно представляет собой процесс воздействия людей друг на друга, в ходе которого поведение субъекта сознательно реорганизуется под влиянием поведения других субъектов и наоборот. В процессе социального взаимодействия имеет место влияние сознания, интересов, потребностей, поведенческих установок одного человека на другого.

Признавая, что не всегда можно провести четкую границу между осознанной и неосознанной ориентацией индивида, как на поведение других, так и на смысл собственного действия, М. Вебер ввел четыре идеальных типа социального действия: традиционное; аффективное; целерациональное; ценностно-рациональное. Предложенная М. Вебером типология социальных действий по степени участия в их мотивации сознательных, рациональных элементов стала основой для понимания социально-исторических типов организации социальной жизни. Соответственно, выделены два основных типа организации социальной жизни.

Тип организации социальной жизни, в которой доминирует традиционное действие, в науке принято называть *традиционным* обществом. В таком обществе доминирующим регулятором социальной жизни является обычай, традиция. Поэтому для традиционной мотивации затруднено восприятие нового, характерны консерватизм, как идей, так и норм, на основе которых организуется система социальных взаимодействий, что ведет к консервации социальных порядков. Власть в таком обществе осуществляется на основе авторитета, наследуемого из поколения в поколение.

Согласно М. Веберу, особое значение имеет мир рациональных действий, в котором господствуют не чувства родства, общины, традиции, а внутренняя убежденность в принятых ценностях, принципах и расчет, взвешивание убытка и прибыли. Все это становится возможным в городской системе социальных взаимосвязей, в которой люди, как правило, не имеют родственных связей с большинством своих партнеров и живут за счет продажи своих изделий на рынке. Это мотивация по-иному организует социальную реальность, придает ей иные черты. Данный тип общества принято называть современным (модерным) или *индустриальным* обществом.

Концепция *постиндустриального* общества появляется вследствие структурных изменений в экономике и культуре наиболее развитых стран во второй половине XX века:

- резком возрастании роли знания и информации;
- появлении и развитии «интеллектуальных технологий», позволивших преобразовать быт, трудовую деятельность человека;
- смене доминантных секторов экономики: вместо индустриального сектора главным становится обслуживание, охватывающее сферы деятельности, напрямую не связанные с производством;
- изменении социальной структуры общества, увеличение тех слоев и групп, которые заняты интеллектуальным трудом;
- изменении социокультурных потребностей населения, их ценностных ориентаций.

Переход от индустриального к постиндустриальному типу общества обусловил потребность человека в информации не только о той среде, в которой он находится непосредственно, но и о жизни мира в целом. Информация и коммуникационные технологии ее трансляции стали выступать важнейшими факторами социального процесса, определяющими масштабность коммуникативного пространства.

Претерпев в своем развитии три революционных изменения: 1) изобретение письменности; 2) изобретение печатного станка; 3) внедрение электронных масс-медиа, коммуникация подошла к четвертому, связанному с появлением компьютерных технологий. «Внедрение Интернета открывает новую эру в развитии коммуникации <...> Информационное пространство «захлестывает» «четвертая волна», которая одновременно увеличивает интенсивность коммуникаций и начинает ограничивать межличностные коммуникации и переводить их в виртуальную плоскость» [8, с. 12].

Постиндустриальное общество – общество, структура коммуникативных связей которого определяется использованием компьютерных средств организации, систематизации, хранения и передачи информации. Активно развивающиеся процессы информатизации общества, становление рынка информационных технологий, новой коммуникации, заставили многих исследователей отождествить понятия постиндустриального и информационного общества.

Интеграционная роль Интернета проявилась, прежде всего, в способности концентрировать усилия работников и обеспечивать более четкую их координацию в производственном процессе за счет расширения возможных форм коммуникативного взаимодействия. Основными формами компьютерных коммуникаций в Интернете выступают:

- 1) асинхронная коммуникация между двумя коммуникантами в режиме электронной почты;
- 2) разнесенная по времени взаимосвязь между многими пользователями электронных подписчиков через специальных программы (литсерверы, электронные доски объявлений и т.д.);
- 3) взаимосвязь в режиме поиска сайта с целью получения асинхронной информации;
- 4) синхронная коммуникация с одним или многими пользователями (чаты, компьютерные игры и т.д.).

Организации, как и индивидуальные пользователи, могут организовывать коммуникации в Сети посредством использования сайтов. Особенность Интернета заключается в том, что все поставлены в равные стартовые условия. Виртуальный офис не требует таких же затрат, как настоящий. Принимая во внимание дешевизну электронных сетей, специалисты PR советуют: «Представьте, что я сейчас нахожусь у себя в квартале в старом Чикаго... и подумал, что надо бы открыть социальную сеть этого района. Программное обеспечение будет стоить \$100. Потом я бы повесил листовки на каждой двери. Не успеешь оглянуться, и за два-три дня на сайте уже будет несколько сотен человек. И вот предприятие уже действует... Это кто угодно может сделать» [1, с. 198]. При правильном его использовании сайт представляет собой не только источник подробной и актуальной информации; постоянно действующую рекламу, но и обеспечивает обратную связь между субъектом и целевой аудиторией.

Примером такой сетевой платформы может быть проект MyRaganTV с бесплатным видеовещанием. Этот канал не только позволяет выходить на экраны для просмотра и размещения на своем собственном сайте наиболее продолжительных видеороликов, но, что гораздо важнее, вывешивать собственные видеоролики. «Есть у нас одна вещь, которой может быть, нет даже на YouTube. У нас будет функция редактирования, так что вы сможете посмотреть пятиминутное видео, и если вам нравится начало, но не понравился последний три минуты, вы сможете укоротить видео на сайте, а потом вернуться на вашей страничке отредактированную версию» [1, с. 194]. Таким образом, Интернет выступает уникальным средством виртуализации социума, и интерактивным каналом коммуникации, позволяющим организовывать взаимодействие в режиме on-line.

Вместе с тем, наряду со структурами, в которых отражается реальное взаимодействие между индивидами, социальными группами в современном обществе существуют и процессы явлениями, возникают структуры, которые в отличие от реальных, существуют только внутри Сети по законам, придуманным самими коммуникантами.

Примером искусственного мира общения может быть виртуальный город Geocities, в котором уже живут более 500 тыс. жителей и может поселиться любой желающий. В нем почти 40 «районов», в них размещены странички, содержание которых соответствует тематической направленности района. Например, в районе Area 51 живут любители научной фантастики и фантазии. В Афинах (Athens) – учителя, философы, литературоведы, а Важа живут путешественники; на Капитолийском холме (Capitol Hill) – политики; на Бродвее (Broadway) – артисты, шоумены и др.

Если вы еще ни разу не были в «городе» и не знаете, какой квартал и конкретный адрес вам нужен, можно выбирать любой из списка и смело вступать в компьютерный контакт с обитателями виртуального города. Каждый житель Geocities получает бесплатно личный электронный адрес на сервере. Единственными ограничениями на размещаемую на ваших страничках информацию является общий объем вашей директории – не более 2 Мб, а также отсутствие противозаконной информации и ссылок на другие странички, содержащие такую информацию [7, с. 78-79].

Это лишь один из вариантов виртуальных способов телекоммуникации, которые создаются с помощью Интернет. Существуют другие модели, цели и задачи которых иные. Например, Wikipedia – <http://ru.wikipedia.org/wiki/> – свободная Интернет-энциклопедия, ресурсы которой открыты для любого пользователя, как с целью использования, так и размещения информации.

Наличие социальных связей, проходящих в виртуальном пространстве, позволяет говорить об уникальных возможностях Интернета в создании таких форм интеграции, которые ранее были неизвестны и невозможны. Наиболее привлекательными чертами виртуального общения выступают их анонимность; доступность и гибкость в обращении; интерактивный характер. Благодаря новым уникальным возможностям, обеспечивающим определенные формы обратной связи и контактов между коммуникантами, совокупность пользователей уже нельзя характеризовать как «аудиторию», скорее, это определенное сообщество людей, функционирующее в виртуальном мире.

Общность, община и сообщество часто обозначаются одним терминном «community», указывающим на группу людей, которые: а) вступают в регулярное социальное взаимодействие; б) имеют некие общие связи между собой и другими членами группы; в) разделяют общую территорию [10, с. 62].

Эти характеристики реального сообщества во многом могут быть отнесены к виртуальному сообществу, за тем исключением, что общая для группы людей территория является не географической, а существует в определенном месте виртуального пространства – совокупности компьютерных интерфейсов разного уровня сложности.

Новые сообщества, часто называемые «новыми племенами» формируются не на основе кровных уз, географического положения, социального статуса и т.д., а как эмоциональные сообщества. Примером такого явления может быть «деревня фанк» – племя новых интеллектуалов, в которой «представление о лояльности меняется коренным образом. Сотрудник умственного труда глобального уровня, представитель новой элиты, верен только самому себе и своему племени, а не своему (временному) работодателю. В экономике, напоминающей казино, эти люди будут сотрудничать только с теми, кто им полезен» [5, с. 135].

Причина появления «деревни фанк», с точки зрения ее создателей, кроется в защите от мира «насилия, секса, наркотиков и рок-н-ролла, от «глобального шоу придурков» Джерри Спрингера, вынуждающего участников шоу говорить на цепетильные темы и оказываться в щекотливых ситуациях» [5, с. 82].

Таким образом, в глобальной сети утверждается нечто похожее на «племенную психологию», то есть воплощается стремление людей выразиться в микрогруппах, объединенных по определенным, разделяемым индивидами интересам. В формировании такого рода сообщества заметна трансформация естественного природного и социально-культурного коммуникативного окружения в такое, которое благодаря технологическому развитию приобретает черты непредсказуемой искусственности, конструируется и символизируется, обуславливая соответствующие состояния сознания отдельных людей и общества в целом.

Роль получателя информации при этом меняется: в зависимости от своих предпочтений он сам выбирает источник и содержание сообщения, способы реализации полученной информации в системе норм и возможностей социальной активности.

Переход в организации коммуникативного процесса от преимущественно иерархической структуры к преимущественно горизонтально-сетевой, в которой сам пользователь может выбирать информацию, кажется, снимает вопрос о властных отношениях. Однако сетевая коммуникация открывает огромные возможности для замены присутствия коммуниканта его анонимным посещением, все активнее используя в качестве своего «репрезентанта» некий знак, который и структурирует среду посредством своего прочтения и продолжения.

Не следует забывать о том, что власть владеет приоритетом в определении и трактовке социальных символов и ценностей, являющихся важной стороной существующего устройства общества. Кроме того, доминирование власти осуществляется посредством формирования для различных микроструктур критериев, которые санкционируют господство и не-

видимости существующего устройства общества, как «естественного» и «лаконного».

Исторически монополия на власть воплощалась в государстве, которое было главным выражением властных отношений. В настоящее время размытие властных prerogative государства расширяет спектр субъектов манипулирования общественным сознанием, и физическое насилие заменяется «символическим». Под символическим насилием следует понимать способность одного символического кода вытеснять из индивидуального сознания другой – отличный символический код. Возникновение такой возможности обеспечивают информационно-компьютерные технологии, обуславливающие изменение базисных элементов организации социальных отношений в сторону их нематериальных проявлений.

Подводя итоги, можно утверждать, что в постсовременном обществе происходит формирование новой среды социального взаимодействия, в которую с каждым днем все больше входит виртуальное пространство. Социальная коммуникативность виртуальной среды с имплантированными структурами, отражающими реальные социальные взаимодействия в постиндустриальном обществе, соседствует с а-социальной коммуникацией, выводящей индивида за границы прежних известных ему форм «социальностей» и позволяющей ему выразить и заявить себя в новом пространстве, становящимся вторым жизненным миром.

Интерактивный характер социальных взаимодействий, творимый с помощью информационно-компьютерных технологий, моделирует новый тип противоречий между общиной и обществом, традиционным и современным жизненным укладом. С одной стороны, оживляются прямые связи и активизируются нерациональное общение, с другой стороны, эти связи переводятся на глобальный уровень.

Это приводит к видимости перехода в организации социальных связей от преимущественно иерархической структуры к горизонтально-сетевой. Вместе с тем, усиливающаяся символизация постиндустриального мира, в котором доминирующее значение приобретает функционирование образно-знаковых систем, мнимых объектов, создает условия для появления новой, виртуальной элиты.

Список использованных источников

1. Брекенридж Д. PR 2.0: новые медиа, новые аудитории, новые инструменты / Дейдра Брекенридж; пер. с англ. М.В. Синельниковой. – М.: Эксмо, 2010.
2. Вебер М. Основные социологические понятия // Западно-европейская социология XIX – начала XX вв. – М. 1996. – С.455-491.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. и послесловие А.Б. Гофмана. – М.: Наука, 1991.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608с.
5. Нордстрем Кьели А., Риддерстрале Йонас. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. – Санкт-Петербург. Стокгольмская школа экономики, 2005. – 280с.
6. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический проект, 2002. – 186с.

7. Родионов А.А. Социальность виртуальности. Социальное взаимодействие в современных Интернет-технологиях и перспективы управления общественным развитием. – М.: Спутник, 2001. – 242с.

8. Шарков Ф.И. Основы теории коммуникации. – М.: Социальные отношения; Перспектива, 2002. – 245с.

9. Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism. – N.-Y., 1976. – 342p.

10. Hamman R. Computer Networks Linking Network Communities: A Study of the Effects of Computer Network Use Upon Pre-existing Communities. – [Электронный ресурс www.socio.demon.co.uk/cybersociety]

11. Masuda Y. The information society: as postindustrial society. – Tokyo, Japan: Institute for the Information Society, 1980. – 171p.

Abysova, M.A. Information and Communication Technologies in the Post-industrial Society

The impact of information-computer technologies initiated changes in social interaction as communication in post-industrial society is analyzed.

Key words: social interaction, information-computer technologies, social communication, post-industrial society.